

УДК 339.54.012

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С
ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ****Ломакин Кирилл Владимирович,**Магистрант Оренбургский институт (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Оренбург**Аннотация**

Статья посвящена анализу правового статуса участника ООО в соответствии с российским законодательством. Рассматриваются основные права, обязанности, виды ответственности и особенности управления обществом. Особое внимание уделяется ограниченной и субсидиарной ответственности, механизмам отчуждения и наследования доли, диспозитивным нормам, позволяющим модифицировать статус через устав и решения собрания участников.

Ключевые слова: правовой статус, участник ООО, уставный капитал, доля, ограниченная ответственность, субсидиарная ответственность, управление.

**PECULIARITIES OF LEGAL PARTICIPATION OF A LIMITED LIABILITY
COMPANY****Lomakin Kirill Vladimirovich,**Master's student Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSAL),
Orenburg
e-mail: draftik5601@yandex.ru**ABSTRACT**

The article analyzes the legal status of an LLC member according to Russian legislation. Main rights, obligations, types of liability and features of company management are considered. Special attention is paid to limited and subsidiary liability, mechanisms of share alienation and inheritance, dispositive norms allowing to modify the status through the charter and participants' meeting decisions.

Keywords: legal status, LLC member, charter capital, share, limited liability, subsidiary liability, management.

Общество с ограниченной ответственностью является одной из наиболее востребованных форм организации предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. Правовой статус участника такого общества представляет собой

комплекс его субъективных прав, обязанностей и видов ответственности, обусловленных наличием доли в уставном капитале [3]. Данный статус формируется под воздействием как императивных предписаний гражданского законодательства и специального закона, регулирующего деятельность соответствующих обществ, так и диспозитивных норм, допускающих детализацию правового положения участника в учредительных документах и решениях высшего органа управления [2].

Согласно пункту 1 статьи 7 закона, регулирующего деятельность обществ данного типа, в качестве участников могут выступать как физические, так и юридические лица. К ним относятся совершеннолетние граждане Российской Федерации, иностранные граждане, а также несовершеннолетние лица с учётом ограничений, предусмотренных нормами гражданского права (статьи 26–28), и организации как отечественного, так и зарубежного происхождения. При этом законодатель устанавливает ряд запретов для отдельных субъектов: участие в подобных обществах недопустимо для лиц, лишённых судом права заниматься предпринимательской деятельностью, а также для ряда публичных должностных лиц, включая парламентариев, государственных служащих и военнослужащих. Введение таких ограничений направлено на обеспечение надлежащего уровня прозрачности корпоративных отношений и соблюдение требований к ведению хозяйственной деятельности.

Получение статуса участника общества возможно несколькими способами. Прежде всего, он возникает на этапе создания юридического лица: лица, принявшие решение об учреждении и оформившие соответствующее соглашение, приобретают данный статус после государственной регистрации. Кроме того, переход статуса возможен в результате совершения гражданско-правовых сделок, предусматривающих отчуждение доли, включая куплю-продажу, дарение, залог с переходом права собственности и иные формы, допускаемые законом или уставом. Наконец, статус участника может возникнуть в порядке универсального или сингулярного правопреемства: для физических лиц – в рамках наследственных правоотношений, для юридических лиц – вследствие реорганизационных процедур [1].

В случае создания общества несколькими субъектами обязательным является заключение соглашения об учреждении. Хотя данный документ формально не относится к числу учредительных, он закрепляет ключевые параметры формирования общества, включая размер уставного капитала, распределение долей между учредителями и порядок внесения вкладов. По своей правовой природе указанное соглашение близко к договору простого товарищества, поскольку предполагает объединение ресурсов и совместную деятельность для достижения общей цели – образования юридического лица. Вместе с тем существует принципиальное отличие: внесённые вклады не образуют общую долевую собственность участников, а становятся собственностью создаваемого общества, тогда как сами учредители приобретают обязательственные права по отношению к нему.

К числу базовых прав участников относятся правомочия, закреплённые в статье 8 специального закона, регулирующего деятельность обществ данного вида, и корреспондирующие общим положениям о правах участников хозяйственных организаций. При этом объём реализуемых прав напрямую обусловлен размером доли, принадлежащей конкретному участнику в уставном капитале общества.

К числу ключевых прав участника относится возможность участия в управлении деятельностью общества, реализуемая, прежде всего, через голосование на общем собрании. Данное правомочие имеет личный, неотчуждаемый характер и не подлежит ограничению ни внутренними документами общества, ни решениями его органов.

Не менее значимым является право на получение сведений о функционировании общества. В силу положений статьи 8 соответствующего закона участник вправе

знакомиться с бухгалтерской документацией, отчетами и иными материалами, отражающими деятельность организации, что позволяет осуществлять контроль за работой исполнительных структур. Важную роль играет и участие в распределении прибыли: согласно статье 28 прибыль распределяется между участниками пропорционально их долям, если иной механизм не закреплён в уставе [4].

Существенным элементом правового статуса выступает право распоряжения долей. Участник может отчуждать её полностью или частично любым не запрещённым законом способом, включая продажу, дарение или передачу в залог. При передаче доли третьим лицам действует механизм преимущественной покупки, однако с сентября 2021 года допускается его модификация: устав может исключать данное право полностью, ограничивать его для отдельных субъектов либо устанавливать особые условия реализации [5].

Кроме того, участник вправе прекратить своё участие в обществе при условии полной оплаты доли. В таком случае ему выплачивается её действительная стоимость, определяемая на основе последней бухгалтерской отчетности. Также за участником сохраняется право на получение части имущества, оставшегося после завершения расчетов с кредиторами при ликвидации, соразмерно его доле.

Нормативное регулирование допускает расширение объёма прав участников за счёт дополнительных полномочий. Они могут закрепляться в уставе либо устанавливаться решением общего собрания, принятым квалифицированным большинством или единогласно. К таким правам относятся, например, расширенные возможности голосования, участие в формировании исполнительных органов или инициирование внеочередных собраний. При этом важной особенностью является их непереходность: при отчуждении доли такие привилегии не передаются новому владельцу.

Наряду с правами законодательство закрепляет и круг обязанностей участников. Прежде всего, это обязанность по внесению вклада в уставный капитал в установленном размере, порядке и сроках. Нарушение данного требования влечёт переход неоплаченной части доли к обществу с последующей её реализацией. Также участники обязаны соблюдать положения устава и исполнять решения органов управления, принятые в пределах их компетенции.

К числу значимых обязанностей относится и соблюдение режима конфиденциальности в отношении информации о деятельности общества, что направлено на защиту коммерческой тайны. Кроме того, участники должны бережно относиться к имуществу общества и не допускать действий, способных причинить ему ущерб. Существенное значение имеет и требование добросовестного поведения при исполнении обязательств как перед самим обществом, так и перед другими участниками.

Помимо этого, внутренними документами или решением общего собрания, принятым квалифицированным большинством голосов, на участников могут возлагаться дополнительные обязанности. В частности, речь может идти о внесении дополнительных имущественных вкладов, участии в хозяйственной деятельности или выполнении определённых функций. Такие обязанности, в отличие от основных, носят персональный характер: они прекращаются при выходе участника из общества и не переходят к приобретателю доли.

Ключевым началом функционирования общества с ограниченной ответственностью выступает принцип ограниченного имущественного риска его участников. В соответствии с положениями гражданского законодательства и специального акта, регулирующего деятельность таких обществ, участники не несут ответственности по долгам организации и рискуют лишь в пределах стоимости принадлежащих им долей. Иначе говоря, при наличии

задолженности взыскание может быть обращено исключительно на имущество самого юридического лица, без затрагивания личных активов его участников. Данная конструкция делает рассматриваемую организационно-правовую форму одной из наиболее привлекательных для предпринимательской деятельности, поскольку позволяет минимизировать персональные финансовые риски.

Вместе с тем указанный принцип не носит абсолютного характера. Законодательством предусмотрены случаи, когда возможно возложение дополнительной — субсидиарной — ответственности. Так, при исключении общества из государственного реестра вследствие внесения недостоверных сведений, лица, фактически контролировавшие его деятельность, могут быть привлечены к ответственности при условии, что их недобросовестные либо неразумные действия повлекли невозможность исполнения обязательств перед кредиторами. Сходные положения закреплены и в законодательстве о несостоятельности, где ответственность возлагается на контролирующих субъектов в рамках процедур банкротства.

Для применения подобной ответственности требуется установление совокупности юридически значимых обстоятельств. Прежде всего необходимо доказать наличие фактического контроля над деятельностью общества и возможность влияния на управленческие решения. При этом контролирующим субъектом может выступать не только руководитель, но и участник, оказывающий определяющее воздействие на деятельность организации. Существенным является и подтверждение недобросовестного поведения, например, вывода активов или совершения заведомо невыгодных сделок. Завершающим элементом является установление причинной связи между такими действиями и неспособностью общества удовлетворить требования кредиторов. Рассмотрение вопроса о привлечении к ответственности осуществляется исключительно судом.

Высшим органом управления в обществе является общее собрание участников, чьи полномочия определяются внутренними документами с учётом требований законодательства. К его исключительной компетенции относятся стратегически значимые вопросы: определение направлений развития, внесение изменений в устав, регулирование размера уставного капитала, формирование и прекращение полномочий исполнительных органов, утверждение отчетности, распределение прибыли, а также принятие решений о реорганизации или ликвидации.

Принятие решений, как правило, осуществляется большинством голосов, если иные правила не закреплены нормативно или уставом. Количество голосов коррелирует с размером доли участника, однако внутренние документы могут предусматривать специальные условия, включая необходимость квалифицированного большинства по отдельным вопросам. Кроме того, устав детализирует порядок проведения собраний: сроки уведомления, формирование повестки, возможность дистанционного голосования и иные процедурные аспекты.

Право распоряжения долей занимает важное место в системе прав участника, хотя и может быть ограничено уставными положениями. Участник вправе передать свою долю как другому участнику, так и третьему лицу. При этом приоритет в приобретении доли принадлежит действующим участникам и самому обществу: продавец обязан первоначально предложить её им. Лишь при отсутствии реализации этого права в установленный срок допускается отчуждение третьим лицам на сопоставимых условиях.

Современное законодательство допускает гибкое регулирование данного механизма. Устав может полностью исключать преимущественное право, ограничивать его либо устанавливать особые условия его реализации, например при совершении сделок с аффилированными лицами. При этом сделки с долями подлежат обязательному

нотариальному удостоверению, что направлено на обеспечение юридической определённости и достоверности сведений о составе участников.

Переход доли в порядке наследования осуществляется по правилам наследственного права. Доля включается в состав наследственной массы и может переходить как по закону, так и по завещанию. В ряде случаев устав предусматривает необходимость получения согласия других участников на вступление наследника в общество. При отсутствии возражений в установленный срок такое согласие считается предоставленным. В противном случае наследник утрачивает корпоративные права, однако получает компенсацию в виде действительной стоимости доли.

Особое правовое регулирование предусмотрено для супруга участника. Если доля была приобретена в период брака за счёт совместных средств, переживший супруг вправе выделить свою часть до включения доли в наследственную массу. Оставшаяся часть распределяется между наследниками в общем порядке. При участии несовершеннолетних или недееспособных лиц их интересы представляют законные представители с обязательным участием органов опеки.

Помимо добровольного выхода участника из общества, допускается его принудительное исключение. В судебном порядке может быть исключено лицо, которое грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями препятствует нормальной деятельности общества. С соответствующим требованием вправе обратиться участники, обладающие значительной долей в капитале, либо само общество. В отличие от добровольного выхода, при исключении участник лишается возможности самостоятельно распоряжаться долей, а размер компенсации определяется с учётом обстоятельств дела.

В целом правовое положение участника общества с ограниченной ответственностью представляет собой комплексную конструкцию, включающую совокупность прав, обязанностей и механизмов ответственности. Оно формируется как на основе обязательных норм законодательства, так и посредством диспозитивного регулирования, позволяющего участникам адаптировать внутренние правила под конкретные цели и условия функционирования общества.

Специфика правового положения участника общества с ограниченной ответственностью проявляется в его двойственной природе: он одновременно обладает чертами субъекта, входящего в объединение лиц, и участника структуры, основанной на объединении капитала. С одной стороны, ему предоставлены управленческие полномочия, включая участие в голосовании и принятии решений, что сближает данную модель с товариществами. С другой стороны, имущественная ответственность носит ограниченный характер и соотносится исключительно с размером внесённого вклада, что характерно для корпоративных образований типа акционерных обществ.

Конструкция ограниченной ответственности, лежащая в основе функционирования ООО, направлена на изоляцию личного имущества участников от предпринимательских рисков. Вместе с тем данное правило не является безусловным: в ситуациях, связанных с недобросовестным или экономически необоснованным поведением лиц, фактически контролирующими общество, допускается применение механизмов дополнительной (субсидиарной) ответственности. При этом правовой режим участия в обществе не является статичным: объём правомочий, обязанностей, а также процедур, связанных с управлением, распоряжением долей и её переходом, может варьироваться посредством положений устава и решений общего собрания, что обеспечивает возможность установления дифференцированных моделей корпоративного контроля.

Изменения законодательства, введённые в 2021 году, в частности возможность трансформации механизма преимущественного приобретения доли на уровне устава, наглядно демонстрируют адаптивный характер регулирования в данной сфере. Переход

доли по наследству, подчиняясь общим гражданско-правовым правилам, одновременно может зависеть от согласительных процедур внутри общества, что позволяет согласовать интересы действующих участников и правопреемников.

В целом правовое положение участника ООО представляет собой развивающуюся и многослойную конструкцию, сочетающую в себе элементы императивного и диспозитивного регулирования. Его содержание формируется не только законодательными предписаниями, но и практикой их применения, что обеспечивает гибкость и возможность адаптации к изменяющимся условиям экономического оборота.

Список литературы:

1. Кузнецов А.А. Вопросы корпоративного права в постановлении Пленума ВС РФ / А.А. Кузнецов // Вестник экономического правосудия. – 2015. – №12 – С. 26 – 60.
2. Малахо Я. О. О правовом статусе Обществ с ограниченной ответственностью в Российской Федерации / Я.О. Малахо // Юридическая наука. – 2024. – №12 – С. 178 – 182.
3. Сапко, С. И. Правовой статус общества с ограниченной ответственностью по законодательству России / С. И. Сапко // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2(32). – С. 218-222.
4. Степанов, Д.И. Трансформация корпоративного законодательства: от стимулирования конфликтов к координации поведения участников / Д.И. Степанов // Корпоративный юрист. – 2006. – №2 – С. 3 – 9.
5. Степанов, Д.И., Фогель, В.А., Шрамм, Х.Й. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.Й. Шрамм // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – №10 – С. 22 – 69.

References:

1. Kuznetsov, A.A. Corporate Law Issues in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation / A.A. Kuznetsov // Bulletin of Economic Justice. – 2015. – No. 12 – Pp. 26 – 60.
2. Malakhov, Ya.O. On the Legal Status of Limited Liability Companies in the Russian Federation / Ya.O. Malakhov // Legal Science. – 2024. – No. 12. – Pp. 178 –182.
3. Sapko, S. I. Legal Status of a Limited Liability Company under Russian Law / S. I. Sapko // Leningrad Law Journal. – 2013. – No. 2(32). – Pp. 218-222.
4. Stepanov, D. I. Transformation of Corporate Law: From Conflict Promotion to Coordination of Participants' Behavior / D.I. Stepanov // Corporate Lawyer. – 2006. – No. 2 – Pp. 3 – 9.
5. Stepanov, D.I., Vogel, V.A., and Schramm, H.Y. Corporate Agreement: Approaches of Russian and German Law to Certain Issues of Regulation / D.I. Stepanov, V.A. Vogel, and H.Y. Schramm // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2012. – No. 10 – Pp. 22 – 69.